

СЧИТАЙТЕ ГОДЫ ПО ВЕСНАМ (ИСПОВЕДЬ ЧИТАТЕЛЬСКОГО СЕРДЦА)

Выпускнику историко-филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, выдающемуся нижегородскому поэту Юрию Андреевичу Адрианову (18.06.1939 – 12.08.2005) в этом году исполнилось бы 80 лет. Университет помнит своего замечательного выпускника, фасад университетского здания (Б. Покровская, 37), где учатся будущие филологи и журналисты, отмечен мемориальной доской памяти Юрия Андреевича Адрианова, библиотека бережно хранит его книги, журнальные публикации, а музей – студенческие работы и фотографии.

Оглядывая творческий путь подлинного шестидесятника Юрия Адрианова со всей определенностью приходишь к пониманию, насколько интересна и богата неповторимая творческая стезя поэта. Сегодня уже ни одна антология нижегородской поэзии не может обойтись без его стихов. Сколько бы мало поэтов она ни представляла: сто, двадцать или десять, например. И даже если бы вас спросили: назовите пять лучших нижегородских поэтов, то и тогда в эту великолепную пятерку неопровержимо войдут лучшие адриановские строки.

Да что нижегородская антология! Уже первую антологию русской поэзии XXI века (под редакцией Г.Н. Красникова) украшают и стихи нашего замечательного земляка. Сам Юрий Адрианов о себе отзывался: «Я – гость двадцать первого века», но в его юбилей приходит осознание, что это не более, чем сверхскромное заявление.

Восхищенные и завистливые взгляды всегда смотрели ему вслед: «Счастливчик... Баловень судьбы...» И действительно, в оттепельное время он стал известен практически в одночасье – с первой публикации 15 сентября 1957 года в областной комсомольской газете «Ленинская смена». Стихотворение «Окоп», посвященное памяти отца, погибшего в Севастополе в Великую Отечественную, дало мощный творческий импульс вхождению Юрия Адрианова в литературу. «Леночка» с завидной регулярностью – раз в месяц – печатала его стихи. Другие областные газеты подхватывали эстафету у нижегородской «комсомолки».

Каждая последующая публикация прибавляла ему заслуженной известности и популярности. Невероятное событие для того времени, времени железного занавеса – первый из нижегородских поэтов Юрий Адрианов побывал в Англии. Строки о заграничье стали географическим расширением поэтического пространства и признания читателя: «Мы в Шеффилде шли по шахте – несколько русских парней...»

Поэт Владимир Автономов, видя недюжинный адриановский талант, был весьма категоричен, словно приговор озвучил: «Ну и силища, рядом с такими в литературе делать нечего!»

В шестидесятые повествовательная манера поэтического мышления 50-х годов неотвратимо отстала от дыхания нового времени.

Яркой выразительницей дыхания нового времени явилась поэзия Адрианова. Он оказался заметно впереди не только поэтов старшего поколения, но и своих ровесников, поэтов одного с ним поколения. Адрианов неудержимо вырвался вперед и, безусловно, стал самой заметной поэтической фигурой Нижегородчины.

А когда вышла в свет первая книга «Считайте годы по веснам» (1963), ставшая неким откровением и романтическим воплощением времени, слава поэта стала разрастаться сверхстремительно. Название книги дало стихотворение, посвященное однокурснику Александру Цирульникову: «Считайте годы//по веснам.// По веснам,//а не по зимам,//По веснам,//штурмующим космос,//Стремительно,//Неудержимо».

Такой феноменальный успех Адрианова мог произойти только в литературоцентричное время. Время, когда поэзия являла собой и философию, и религию, и голос признания в любви, и выражение гражданской позиции, и... и... и... И все это дарила поэзия новоявленного нижегородского таланта. Сейчас, кажется, явись даже новый Пушкин – вряд ли кто заметит, обратит внимание на столь знаменательное событие. А тогда помогали, пестовали. В счастливой судьбе поэта Юрия Адрианова словно реализовался поэтический завет: «Талантам надо помогать, бездарности пробьются сами». И словно крылья за спиной, университетские стартовые годы вели и направляли поэта.

Всесоюзное признание и славу Юрию Адрианову принесли книги «Меридианы» (1965), «Северные посвящения» (1967), «Керженец» (1969), «Братина» (1972), вышедшие многотысячными тиражами в центральных столичных издательствах «Молодая гвардия», «Советский писатель», «Советская Россия», «Современник». На его творчество радушно откликнулись такие авторитетные литературные критики, как Леонард Лавлинский, Павел Ульяшов, Ариадна Алексеева, Галина Егоренкова, Иван Кузьмичев...

Поэзия Адрианова сыграла свою роль и в моей читательской судьбе, полагаю, как, впрочем, и в жизни других многочисленных читателей и поклонников.

...В детстве я с утра смотрел в окно кухни коммунальной квартиры и взгляды-

вался в арочные окна автозаводской библиотеки. Тайное и нетерпеливое желание прийти после школьных занятий в читальный зал и насладиться чтением стихов талантливого поэта-нижегородца нестерпимо жгло мое сердце... Я старательно переписывал в заветную тетрадочку любимые адриановские стихи, где детским сбивающимся почерком уже начертаны стихи Есенина и Маяковского. В моей литературной читательской иерархии в поэтические лидеры вырвалась звонкоголосая лира Юрия Адрианова, вполне соответствующая моим юношеским представлениям о настоящей поэзии:

У тебя не прошу я твоей красоты,
Ни любви, ни прощания грустного,
Проводи меня только до первой воды
По обычаю давнему русскому...

Там я смою остатки улыбки твоей,
Помолчу на прощанье немного.
Вот и этот, за мостиком,
Первый ручей –
Сам спешит, пробивая дорогу...

Это мудро: в истоке грядущей судьбы,
Что едва сквозь года узнается,
Провожали в России до первой воды
До реки, до ручья, до колодца...

Все, что законспектировал, как нельзя кстати пригодилось школяру. В школьном коридоре я вывесил ватманский лист (выпуск стенгазет – яркая примета времени) с претенциозным названием – «Литературная газета». Как и полагаются, с непременными профилями Пушкина и Горького. По замыслу «издателя», газета прорубала окно в большую литературу для автозаводских школьников и

вся состояла из возлюбленных стихов поэта Юрия Адрианова, вдохновенно переписанных из тетрадошки.

Среди избранного поэтического массива, словно невзначай, «закралось» мое неприметное признание в любви однокласснице. Оригинальная форма выражения любви, да и слова поэта так органично совпадавшие с моими, что лучше их, казалось, не подобрать.

Видимо, одна из замечательнейших функций настоящей поэзии – дарить читательскому сознанию незаменимые слова признания в любви. Таким важным притягательным и завораживающим свойством обладает адриановская лирика.

Когда я готовился к районному конкурсу школьных сочинений о Родине, учитель порекомендовал обратиться к книге молодого мэтра «Нижегородская отчина» (1971).

И вот тут я совершенно онемел – после прочтения не мог вымолвить собственного слова. Юное читательское сердце, словно на классическом спектакле в академическом театре, смогло только едва прошептать: «Браво!» Ну разве возможно подобрать слова признания в любви Родине лучше тех, что есть у Адрианова! В сочинении я, словно сознательно забыв о существовании кавычек, процитировал автора тонкой книжечки в белой обложке. Я честно списал. Заметьте: честно! И только попробуйте, придиры и неприкаемые любомудры, назвать это плагиатом! Нет, это высочайшая школа, суть которой монументально выражена в нетленном афоризме: «Учитель, воспитай ученика!» И я представляю, сколько людей могут назвать Адрианова своим учителем! И это не обязательно люди гуманитарных профессий (хотя, видимо, значительная часть), но и – биологи, химики, физики... В этой самой знаменитой своей книге «Ниже-

городская отчина» (позже переизданная и значительно расширенная) Адрианов вслед за появившимися «Владимирскими проселками» В. Солоухина открыл нижегородцам новый жанр – жанр поэтического краеведения (пусть и не любил поэт слова «краеведение»), когда любовь к родному краю выражена высоким поэтическим слогом.

Потом были встречи с Адриановым: творческие вечера, литературные собрания, разговоры в кулуарах, телефонные звонки... Но первая встреча с поэтом врезалась в память. Поразила одна удивительная особенность: в его внешнем облике рельефно отразилась отточенность и мудрость провозглашаемых им поэтических строк.

Таким я его увидел и запомнил: волна пышных волос, спадающая подобьем водопыла на светлый лоб, озаренный взгляд серых глаз с пронзительно небесным отливом, лукавые лучики морщинок, таящие темную глубинную заводь тишайшей грусти, подчеркнута внушительная ямочка на волевом подбородке... Тогда подумалось: так и должен выглядеть настоящий поэт. Интеллигентнейший Юрий Адрианов являл собой классический образ Поэта.

Довершением моего восторженного отношения к поэтическому небожителю стала теплая полушутливая публикация коллажа, в котором в узнаваемом образе буревестника революции Максима Горького отчетливо просматривалось лицо Адрианова. Это только закрепило в моем сознании его репутацию как первого современного нижегородского поэта.

Книги Адрианова с полок книжных магазинов сметал, как корова языком слизывала, небывалый читательский голод.

Спустя годы – надо же случиться такому невероятному событию! – библиотеку, где я упоенно читал и конспектировал книги, назовут именем любимого поэта – Юрия Андреевича Адрианова. Рабочий район любил и деятельно любит поэта. Да так любит, что библиотеку с нескрываемой любовью и признательностью нарек его именем. Мало того, открыл в ней музей, посвященный поэту, где собраны все сборники стихов, рукописи, этюдник, живописные пейзажи и редчайшие фото (Адрианов с первым космонавтом Гагариным, Адрианов с писателем Валентином Распутиным, Адрианов со студентами...), и презентации, и школьные конкурсные исследования творчества поэта... Юрий Адрианов не только пронзительный поэт-лирик, но и тончайший художник, который с левитанистой задушевной щедростью запечатлел картины российской природы. Пейзажная живопись поэта почти равновелика его стихам. Золотое правило – «Любите живопись, поэты!» – Адрианов словно еще раз реализовал в своем творчестве.

Когда открыли музей (сверхнеожиданное исполнение моей мечты!), представьте мое ощущение: это словно памятник моему детству, отрочеству, юности, первой любви к родниковому русскому слову. Я и сейчас с трепетом и нескрываемым пиететом вхожу под своды библиотеки, носящей уже священное для меня имя, чтобы в очередной раз причаститься к судьбе и творчеству большого русского поэта.

Директор библиотеки имени Юрия Адрианова И.И. Неугодова, всегда приветливо встречающая гостей, проводит огромную работу по прославлению творчества любимого поэта.

У нас в Нижегородской области столь высокой чести – персонального музея – удостоились такие мощные литераторы, как Горький, Добролюбов, Корнилов и... Не кто иной, как Адрианов так непринужденно вписался в столь замечательную плеяду титанов русской литературы.

Адриановская поэзия для интеллигенции Нижегородчины если не затмевала столичных авторов, то во всяком случае ни в чем им не уступала, а тематически близкими нижегородскими сюжетами была просто незаменимой. Не отсюда ли появилось знаменитое крылатое адриановское выражение – «Провинциальные Гомеры»?

По-иному масштабность и значимость творчества патриарха нижегородской поэзии лаконично сформулировала Татьяна Павловна Виноградова, профессор ЮНЕСКО, внучатая племянница великого Добролюбова: «У нас есть свой поэт». И здесь вспоминаются известные крылатые строки:

У каждого времени свои поэты,
Но есть поэты на все времена!

Теперь мы можем со всей уверенностью констатировать, что первая часть этой стихотворной формулы поэтом Юрием Адриановым уже успешно воплощена в нижегородской литературной реальности, а вот вторую часть поэтического афоризма, очевидно, еще предстоит неуклонно доказывать. Но нескончаемо верится в прозорливость искренних слов Ярослава Каурова, ученика поэта: «Пока существует русский язык, будут любить стихи Адрианова».

Есть неизбывная надежда и непрерываемо твердая вера: целеустремленная поэзия Юрия Адрианова, словно чистейший родник, пробьет себе дорогу в будущее. «Считайте годы по веснам!» Встретимся в XXII веке!

Михаил САДОВСКИЙ,
выпускник ННГУ
им. Н.И. Лобачевского,
писатель, преподаватель
литературы

